

Вдох... выдох... вдох... выдох...

Джоффри чувствовал, как его разум медленно очищается, а мысли отступают куда-то назад, оставляя в голове лишь лёгкий ветерок. Через несколько секунд внутреннее напряжение покинуло его, и он ощутил покой.

Это было не иррациональное спокойствие, граничащее с абсолютным безразличием ко всему окружающему, что породило поглотившее его ранее безумие, а истинный покой, он не заглушал всё остальное, а просто... давал сконцентрироваться на самом себе, и эта ясность рассудка успокаивала его до глубин души.

Это продлилось только пару секунд, и Джоффри открыл свои глаза, когда невыносимая усталость всей тяжестью навалилась на его плечи, придавливая его к земле... Тем не менее, он улыбнулся искренней, одновременно радостной и грустной, улыбкой.

— В этот раз получилось дольше всего, — тихо сказал он мужчине, что стоял позади него. Мрачная физиономия Эддарда разгладилась, когда он кивнул Джоффри.

— Это не просто... честно говоря, я удивлён, что ты продвинулся столь далеко, — сказал Эддард с едва заметной улыбкой на лице.

Джоффри фыркнул.

— Ничто не остановит меня перед этим, даже смерть, — сказал он с такой уверенностью, что Неду пришлось переосмыслить образ принца в своей голове. Вначале ему приходилось сдерживать себя — он хотел рвануть к Роберту и дать ему по лицу за то, что тот был настолько слеп, а после вложить ему в руку его молот и отправиться вместе на поиски того, кто оставил принца в таком сломленном, безжизненном состоянии.

Но в последующие дни, после их утренних и полуденных встреч, Эддард медленно начал разгадывать загадку, которой был Джоффри Баратеон. Он осторожно навёл справки, и похоже, что это случилось с принцем за пару дней до отбытия из столицы, но на нём не было ни следа физического вреда. И всё же нескончаемая боль и слабость, излучаемая принцем, казалось, проникала в душу Неда. Эддард не был уверен, что встречался с подобным ранее.

Они договорились встретиться на следующий день после срыва Джоффри, и, к его недоверчивому удивлению, принц пришёл снова и нисколько не жаловался на тишину и спокойные наставления Неда.

Тем не менее, продолжать это делать слишком долго было более чем бесполезно. Поэтому, как и в остальные дни, Лорд Старк взял небольшую корзинку, которую обычно брал с собой, после чего передал Джоффри свежевыпеченного хлеба и немного воды. В первый раз он принёс разбавленного вина, но реакция Джоффри показала неуместность этой идеи.

— Спасибо, Эддард, — благодарно произнёс Джоффри.

Он частично восстановил самообладание, но всё ещё проскакивали моменты, когда Джоффри выглядел словно на грани истерики, и в течение недели бывало не раз, когда принц без предупреждения сжимался где-нибудь в уголке и рыдал в умиротворённой тишине. Эддард поступал так же, как и раньше: подходил к нему и молча успокаивал. Джоффри никогда более не бросался к нему на шею, но не возражал, когда Нед начинал его утешать, как делал это бесчисленное множество раз со своими детьми несколько лет назад. Похоже, это действительно помогало, и в такие моменты Джоффри расслаблялся, а рыдания уступали

место умиротворённому молчанию.

Ему не пришлось выпрашивать из него детали, он понял, что если позволить Джоффри говорить, то слова польются из него бессвязным потоком, а Нед отвечал на них так, как мог, и иногда у него получалось растягивать их беседы до позднего дня или захода солнца.

«Что вызывает некоторое раздражение у Роберта и, признаться, невероятную зависть у Сансы», — печально подумал он.

— Как... — неожиданно поинтересовался Джоффри, делая глоток из бурдюка с водой, — как тебе удаётся справляться... со всем, когда... — принц задыхался, пытаясь выразить словами всю бурю распирающих его эмоций.

Наступила тишина, пока Нед думал над ответом. В этом не было ничего необычного, границы их бесед зачастую были довольно зыбкими, а паузы между фразами казались естественными в глубинах Богороши.

«Как тебе удастся продолжать жить, когда это не стоит того», — перевел Нед в своей голове. Слабое, едва слышное покачивание тонких ветвей эхом отдавалось по небольшой поляне. И снова Эддард почувствовал укол неуверенности. Он не был ни мудрецом, ни древовидцем... никем из них. Но если начистоту, то у принца не было никого другого, кто мог бы ему помочь, поэтому Нед поступил так же, как и прежде: ответил искренне, что становилось все легче с каждой их встречей.

— Я думаю, что если ты не можешь найти причину жить вокруг себя, то тебе следует ее искать внутри, — говорил он, указывая сначала ему на голову, а после на его сердце. — И это начинается с... двух вещей, — задумчиво продолжал он.

Джоффри смотрел слегка рассеянным взглядом, головой облокотившись на мощный ствол чардрева.

— Ты должен научиться находить в себе уважение. Не нечто вроде высокомерия, а понимание того, кто ты есть и что изменить себя можешь только ты сам, — сказал он, неуверенный в том, что принц понимает, о чем он пытается сказать.

Джоффри резко фыркнул.

— Самоуважение... — пробормотал он, неверяще смотря на свои руки. — А другая? — быстро спросил он.

Нед удерживал один из листьев красного чардрева, медленно вертя его в своих пальцах.

— Другая, как я полагаю, это способность никогда не терять своего чувства прекрасного, — он кивнул, — способность удивляться вещам, что ты видишь, вещам, что ты не можешь понять, вещам, что ты любишь... Никогда не позволять себе скатиться в безразличие и всегда пытаться прочувствовать, — произнес Нед, слегка выделив последнее слово, — каждый момент своего существования, словно ты проживаешь его впервые.

Джоффри сглотнул слюну, скопившуюся в его горле, начиная осознавать.

— Я понимаю... — сказал он, погружаясь в раздумья.

Установившаяся между ними на мгновение тишина сближала их лучше всяких слов, и только

ветер да листья составляли им компанию.

— НEEEEЕД! — неожиданно проревел глубокий голос. — Заканчивай учить моего сына болтать с деревьями и тащи свой зад сюда! Нам предстоит прикончить оленя!

Эддард покачал головой в лёгком раздражении, вставая.

— Мой принц, долг зовёт меня, — сказал он с приятной улыбкой на устах.

Джоффри будто вздрогнул после этих слов, затем кивнул Неду.

— Да... да... — произнес он с отсутствующим видом.

Джоффри сидел на корне чардрева ещё некоторое время, пытаясь уловить шёпот и обдумывая смысл слов лорда Старка. Для мужчины, что говорит так мало, каждое слово, которое покидает его уста, тщательно обдуманно и потрясающе точно... Принц не мог поверить, что кто-то на юге считает Неда Старка дураком.

Должно быть, воспоминания о том, как он из разу в раз ударяется в слёзы на глазах у Старка настолько застыдило бы того, кем он был раньше, что тот послал бы за лордом убийц, но Джоффри понял, что сейчас это его ни капли не задевает. После всего, через что он прошёл, эта идея выглядела по-детски нелепой.

Уходя из Богорощи, он всё ещё переваривал слова лорда Старка, и, как обычно после того, как они заканчивали свой разговор, Джоффри думал, что ему понадобится целая жизнь или даже десяток, чтобы понять то, что пытался донести до него Нед.

Внезапно его взгляд упал на Брана Старка, карабкающегося по разрушенной башне, и это картина вызвала волну дрожи, прокатившуюся по его спине. Его желудок будто скрутило, когда он подумал о том, насколько всё станет хуже и его хрупкий покой, который Джоффри так стремился найти в себе, разобьётся вдребезги от того, что должно произойти. И воспоминания о болезненной печали на лице лорда Старка, который слышал о падении Брана, вызвали странную дрожь отчаяния по всему телу принца.

Вдруг он кинулся к сломанной двери башни, оттолкнул её в сторону и, взбегая по лестнице так быстро, насколько мог, закричал:

— Мама! Мама!!!! МАМААААА!!! — отчаянно прокричал он, добравшись до предпоследнего этажа.

Тяжело дышащая Серсея осторожно приоткрыла дверь. Вид того, как она старалась украдкой расправить одежду, смутил его, но он отбросил это чувство прочь.

— Джоффри, дорогой, что случилось? — спросила она с покрасневшим лицом.

Парень в нерешительности замялся.

— А, я н-не, я хочу сказать, леди... Старк ищет тебя по срочному делу.

Серсея посмотрела на него с любопытством.

— Леди Старк? — переспросила она.

— Да, это срочно, — говорил он, нервно теребя свои пальцы.

— Хорошо, дорогой, — сказала королева, выпрямляясь и осторожно приоткрывая дверь, чтобы иметь возможность выйти, а затем начала спускаться вниз по лестнице, держа руку Джоффри и ведя его за собой.

Она отпустила его, только после того, как они уже оказались снаружи, и, когда она пропала из виду, он увидел Брана Старка, осторожно спускающегося вниз, после этого он позволил себе глубоко вздохнуть с облегчением.

— Все Ланнистеры такие странные, — пробормотал Бран, уходя прочь и не замечая Джоффри.

«С этим не поспоришь», — подумал Джоффри, откидываясь на стену башни.

— ДЖОФФРИ! — прокричала разъярённая Серсея откуда-то из основной крепости.

Чёрт.

Джоффри уже знал, что их пребывание в Винтерфелле в каждой из его жизней менялось в основном по прихотям от... Роберта, а они, похоже, менялись каждый раз безо всякой очевидной причины. По счастливому совпадению, их пребывание здесь заняло почти целый месяц, и этот факт вызывал уныние что у его матери, что у леди Старк, которая с нарастающим смятением смотрела на то, как огромные запасы пищи исчезали в глотке их Короля.

Месяц, на протяжении которого Джоффри бессовестно занимал всё свободное время лорда Старка. Не похоже, что это сильно беспокоило Эддарда, принц подозревал что у того не было подобного шанса поделить своей... можно сказать, философией, а его дети были увлечены чем угодно, но только не беспробудной тишиной Богорощи.

Тем не менее, всё хорошее когда-нибудь кончается, эту истину жизни Джоффри усвоил уже довольно давно. Караван двигался на юг в слегка более позитивном настрое, чем в прошлые разы. Бран нашёл себе друга в лице Томмена, и они оба, вместе с Львом, а иногда и с Арьей, играли в нескончаемые игры на каждой остановке каравана, чем сильно раздражали Сансу.

Говоря о Сансе, она сделала всё возможное, чтобы заполнить время, не занятое Эддардом, поскольку Королю требовалось его присутствие всё чаще и чаще. Джоффри, за неимением занятия получше, сопровождал её на прогулках по сменяющимся пейзажам Королевского тракта.

Принц обнаружил, что она не настолько глупа, как он думал ранее. Санса была просто невероятно, нет, невообразимо наивной и невинной, и Джоффри приходилось сдерживать себя в желании дать пощёчину ей, Неду и даже самому себе от невероятности действительно абсурдной чуши, что такой мудрый человек, как Нед Старк, воспитывает настолько легкомысленную дочь.

По необъяснимой иронии, во время их прогулок по лесам и равнинам Речных земель разум Джоффри, будто пропитанный цинизмом настолько, насколько Санса — наивностью, нашёл счастливое щебетание девушки неожиданно успокаивающим, что было странно и немного сбивало с толку. Когда они достигли Королевской Гавани, он подумал, что Санса не то чтобы глупая, в ней было нечто... он вздрогнул от воспоминаний о её обмороке при смерти лорда Старка, не от масштабов жестокости, что он тогда совершил и которые только начал

осознавать, а из-за того, что воспоминание вызывало мурашки удовольствия, когда он представлял её лицо, искаженное в ужасе.

Подобные воспоминания иногда налетали на него, когда они прогуливались, и Санса отставала в замешательстве, когда он неловко вырывался вперёд, скрывая свою дрожь. Он вспоминал, что она была не такой уж бесхребетной, по крайней мере, не хуже его. В одной из его жизней она убила двух гвардейцев, в попытке побега, прежде чем её убили превосходящими силами. Нет, точно не глупой, он полагал, что ей нужен небольшой толчок для того, чтобы выбраться из своей скорлупы... Интересная загадка, одна из тех, которые Джоффри не имел ни малейшего желания разгадывать.

Тем не менее, Санса восполняла удушающую потребность в людском общении для Джоффри, что сидела глубоко внутри него, и о которой он даже не подозревал. Ему было неловко идти к лорду Старку с подобным снова, а мысли о разговоре с его матерью и о её золотых волосах приносили воспоминания, вызывающие у него тошноту. Джоффри лишь понял, что их прогулки, когда он просто держит за руку Сансу, резко сокращали количество кошмаров, что были у него каждую ночь, а её необычайно сильная хватка вызвала непривычные трепетания в его животе, которые Джоффри затруднялся характеризовать.

Несмотря на уменьшение свободного времени, он всё же встречался с лордом Старком в уединённых местах, а их беседы также оставляли Джоффри задумчивым вплоть до поздней ночи. К его удивлению, когда они прибыли в столицу, он понял, что не хотел возвращаться.

— Похоже, в городе новый игрок, — вслух рассуждал Варис, шагая по пустому тронному залу и занимаясь одним из своих излюбленных за последние дни делом... обменом изощёнными колкостями, лёгкими издёвками, и даже полезной информацией с тем, кто до сих пор был его единственным реальным противником в игре... и сегодня колкости отпускались в бедного Петира таким замечательным способом.

— Дааааа... Кажется мы сильно недооценили лорда Старка, — прозвучал непривычно хриплый голос Мизинца. Мужчина пытался говорить беззаботным тоном, идя рядом с Варисом.

— Очаровательный ход событий, не так ли, лорд Бейлиш? Тут становилось немного скучно, но серьёзный новый игрок безусловно всё изменит, — добродушно сказал Лорд Варис.

Бейлиш неловко помялся и попытался скрыть это от острого взгляда Вариса.

— Я уверен, что отчёты преувеличивают происходящее, — ответил он, пытаясь убедить больше себя, чем собеседника.

— О, но я видел их сегодня: жестокий, озлобленный принц Джоффри следовал за лордом Старком повсюду с видом прирученного щенка, — произнёс Варис с наслаждением. — Всего два месяца, и он не просто друг нынешнего короля, но к нему уже внимательно прислушивается следующий... он работает слишком быстро, наш Десница... Я думал, что, учитывая ваш прошлый опыт со Старками, эта семья хвалится немного другими... талантами, — Варис скривился от радости, бросив быстрый взгляд на шрам, что слегка показался из дуплета Мизинца.

Лорд Бейлиш не смог сдержать себя, и слабая дрожь прошла по его груди и старой ране.

— Да, Старк... полон сюрпризов, — сказал он, незаметно посматривая на дверь.

Для Вариса этот взгляд был что крик, умоляющий позволить Мизинцу уйти. Тот великодушно кивнул:

— До встречи, лорд Бейлиш.

Мизинец вернул кивок.

— Лорд Варис, — произнёс он, быстро выходя из зала.

Варис слегка посмеивался, продолжая идти дальше. Такие моменты, как этот, делали Великую Игру действительно достойной того, чтобы ставить на ней всё.

Несмотря на многочисленные дела лорда Старка в качестве Десницы, как теперь думал Джоффри, очень рассеянного Короля, он умудрялся находить время, чтобы направлять Джоффри каждые несколько дней, и, хотя Богороща Красного Замка была очень блеклой копией великой Богорощи Винтерфелла, Джоффри понял, что она достаточно неплохо служит своей цели. Его одинокие медитации у чардрева каждое утро творили чудеса для его изломанной психики, и благодаря этому он чувствовал себя «заряженным» каждое утро. Когда он пропускал их по какой-либо причине, он обнаруживал себя медленно возвращающимся к отчаянному обломку прежнего... нечто, чего-то, с чем Джоффри несомненно не хотел иметь ничего общего.

Он также начал применять некоторые из наставлений лорда Старка в повседневной жизни. В то время, как мысль об «уважении» к себе была по некоторым причинам настолько забавной, что граничила с истерией, его слова о том, чтобы никогда не терять своего ... «чувства прекрасного»... несравненно помогли соединить обратно разрозненные части его личности...

Он знал, что, возвратившись из безумия, он отличался от себя прежнего, например, он, по неясной причине, очень стеснялся общаться с людьми, но это не так сильно его беспокоило. Наоборот, он позволил себе заново открывать простые радости, которые, что достаточно любопытно, он не замечал в своей первой жизни.

Рано утром он начинал медитировать в Богороще, а его ещё истерзанный и несколько расшатанный рассудок медленно собирался обратно после кошмаров, что мучили его ночами. Затем он спарринговался с Псом, но в этот раз с минимумом тренировочных доспехов, поскольку боль от ударов деревянными мечами не казалась настолько сильной, как в прошлые жизни, и теперь походила на щекотку. Он не знал, было это хорошим знаком или нет. Тем не менее, занятия оставляли его в хорошем настроении, что, как считал Джоффри, было довольно редким событием за последние, наверное, пятьдесят лет. Это было причиной для продолжения тренировок, Пёс неохотно говорил ему, что он слегка лучше среднего солдата разорённой крепости, что было дополнительным бонусом.

Он обедал с лордом Старком и его семьей каждый раз, когда только мог, что и случалось в большинстве случаев, принося скрытое удовольствие Эддарду. Тот действительно полюбил их беседы, и мысль о серьёзных, содержательных разговорах, что не включали в себя выдиранье волос и бросание едой, казалась посланием богов для Эддарда, ну или по крайней мере так это выглядело для Джоффри. Санса тоже встречала его достаточно радостно, что каждый раз сбивало его с толку. Что он сделал такого, чтобы заслужить такое восхищение? Он считал, что помимо его титула, он в прямом смысле ничего из себя не представляет, разве что выглядел как стереотипный Ланнистер, но даже в этом он сомневался. Быть предметом такой незаслуженной преданности на данный момент словно пугало его.

Арья по большей части смотрела на него любопытным взглядом, смешанным с напряжением, и, как он полагал, пыталась найти побольше деталей, чтобы дразнить Сансу.

Самым неудобным из них был Бран Старк, что смотрел на него с глубоким подозрением и беспокойством, он постоянно был бдительным. Бран быстро сдружился с Томменом, и его младший брат скорее всего уже какое-то время кормил того ужасными историями о нём. Он не винил его, возможно, в мыслях Томмена, Джоффри всего лишь готовил расчётливую и жестокую шалость, которая отразится на каждом, что с его точки зрения было самым очевидным событием, что случится в эти дни.

После обеда он часто читал в королевской библиотеке, хоть и тома, которые нравились Бесу, были для него слишком сложными. Было особенно радостно, если утренний спарринг с Псом был утомительнее, чем обычно, это делало непринуждённое чтение под дневными солнечными лучами на балконе королевской библиотеки ещё приятнее. В основном он читал более лёгкие тома, такие как истории о драконьих рыцарях или другие, ещё более доступные книги. Он подозревал, что только начал развивать свое мастерство, и что оно было так же слабо развито, как его жалкие попытки фехтовать в первой жизни. Эта мысль наводила тоску.

После этого поздний вечер был «свободным». Он прогуливался по оживлённым улицам Королевской Гавани просто наблюдая и изучая город, которым должен будет управлять. Он шёл по Улице Стали и смотрел за постоянными ударами молотов по мечам или по инструментам, или он шёл по Улице Шелка, где ему нравилось смотреть на товар, хотя он и никогда не трогал его, это приносило воспоминания про судорожно колотящееся сердце и сильную боль в груди. Воспоминания, которые лучше было забыть. Иногда он прогуливался с Бесом, наслаждаясь их беседами, которые, если честно, определённо были более практичными и забавными, чем с лордом Старком, но всё же в них присутствовала своего рода мудрость. Опять же, вещи, что Джоффри никогда не приходили в голову, казались очевидными для его дяди, и он снова почувствовал, что как младенец схватывает прописные истины. Его, как выразился Старк, «чувство прекрасного» определённо получило пищу для размышлений, и Джоффри понял, что он полностью наслаждается этим опытом. Временами он задумывался о том, что лежит за пределами столицы и Семи Королевств...

По вечерам он иногда разговаривал, ладно, больше слушал рассказы Сансы о рыцарях и рыцарстве, о чём-то подобном Джоффри, несмотря на свои опасения, мог поддерживать беседу благодаря тем книгам, что он уже успел прочитать. Затем он ужинал со своей «семьёй», и эта была единственная ложка дёгтя в таком славном дне. Он не знал, сделались ли все в этой жизни такими размякшими или просто он стал более восприимчив к происходящему вокруг, но постоянные враждебные взгляды, бросаемые Серсеей на Роберта, частые приставания короля к обслуживающим их служанкам и брат с сестрой, молча поедающие пищу, создавали гнетущую и тягостную атмосферу вокруг. Когда была очередь его отца охранять королевскую семью, Джоффри терял почти весь аппетит и даже не мог дождаться главного блюда, прежде чем с извинениями выйти из-за стола. Вид его родителей вместе в одной комнате пробуждал в принце глубоко запрятанное «Есть в тебе что-то очень дурное, Джоффри», что тоже хотелось забыть.

Месяцы проходили в этом счастливом положении дел, и Джоффри постепенно начал чувствовать, как нескончаемое отчаяние, что давило на него, медленно отступает.

Тем не менее, напряжение нарастало между Ланнистерами и Старками. Он не знал, что послужило причиной в этот раз, но он замечал, как гвардейцы, охраняющие дом Лорда Старка,

сжимают руки на рукоятках каждый раз, как красные плащи проходят мимо них, или как его... отец презрительно ухмыляется, когда видит северян.

Одним ранним утром он был с лордом Старком, и они, как обычно, вели беседу, когда Эддард наконец поднял вопрос, что мучил его долгое время.

— Джоффри... — он в конце концов смог избавиться от вечного «мой принц», что начало утомлять к моменту их прибытия в столицу. — Я знаю, что ты не любишь говорить об этом, но... я думаю есть в тебе нечто такое, не знаю, нечто, что терзает тебя, не так ли... — Эддард неожиданно прервался, когда увидел, как Джоффри уставился на землю.

«Есть в тебе что-то очень дурное, Джоффри», — вторил безжизненный голос Старка в его голове.

— ... Джоффри? — неуверенно спросил Нед.

Его руки затряслись, а дыхание стало тяжелее, чем обычно.

— Я... Я должен идти, лорд Старк, — он быстро кивнул, после чего выбежал.

Он бежал по Красному Замку и, наконец, остановился у участка стены, что выглядел заброшенным.

«Давно у меня не было подобного», — думал он, слегка наклонившись и присев на корточки. Дрожь, не настолько сильная, как в последний раз, но всё ещё приносящая болезненные воспоминания, пронизывающие его рассудок.

Думай о чардре, легком покачивании, медленном ветре.

Он медленно отходил от неё, но тем, что действительно привело его в себя, была обнадёживающая хватка за его руку. Он развернулся, несколько ошеломлённый.

— Санса? — неловко спросил он.

— Всё х-хорошо, — сказала она со слабым намёком на сомнение, осторожно взявшись руками за его руку.

— Ты н-не должна... — пробормотал он, но она перебила его.

— Всё хорошо, — снова произнесла она, смотря на море.

Джоффри ничего не ответил, посмотрев в этом же направлении и наблюдая за рассветом. Сильная, тёплая хватка на его руке будто отгоняла его внутренних демонов прочь, и парень понял, что смог выдохнуть: он и не заметил, как задержал дыхание.

Когда он успокоился, внутренний Бес приказал ему выразить свою благодарность.

— Ах, спасибо вам, миледи, — неловко выговорил он.

Санса скромно улыбнулась, посмотрев на него, после чего продолжила смотреть на океан, утреннее солнце освещало её волосы в непривычном свете. Он снова почувствовал себя очень смущённым, но в этот раз в хорошем смысле... очень смущённым...

Конечно же, он по-глупому забыл, что это проклятый Вестерос.

Забили колокола в Красном Замке..., и они не останавливались. Пульсирующий звук прозвучал по всей округе и Джоффри побледнел.

Я знаю этот звук.

— Встань за меня, Санса, — произнёс он, доставая свой кинжал.

— Джоффри? — спросила она в замешательстве и лёгкой тревоге.

— Пойдём, следуй за мной, — сказал он, взяв её за руку и побежав вниз по лестнице у стены. Во дворе красные плащи закрыли ворота и, казалось, что каждый бежит куда-либо в спешке, многие из них словно искали что-то или кого-то... и некоторые из них похоже двигались в направлении резиденции Старка.

О нет.

Он бежал за ними, не отпуская Сансу, когда они прошли через двери. Джоффри остановился перед странной сценой, что разворачивалась перед ним. Несколько красных плащей окружили солдат из охраны Старка, стоявших с мечами наголо. Когда они увидели его, один из них прокричал:

— Отпусти её, Ланнистер!

— Ты разговариваешь с принцем! — зарычал один из красных плащей.

Все напряглись, когда Джоффри проревел в отчаянии:

— Что, чёрт возьми, происходит! — спросил он гвардейца Старков. — Король мёртв?!

Гвардеец мгновение выглядел растерянным, после чего хмыкнул.

— Король?! О чём вы говорите? — произнёс он.

Санса выскочила вперёд.

— Пропусти нас, Левин, — сказала она ему.

Напряжение немного ослабло, когда они слегка опустили мечи. Санса провела его через гвардейцев, ведя Джоффри за собой. Она была на грани паники, пока они шли по пути, которому следовали гвардейцы Старка и слуги, которые стекались и расходились от одного и того же места.

Они остановились у комнаты Брана Старка, где гвардейцы с мрачными лицами держали службу, а несколько слуг рыдали в углу.

— Моя леди... вам не стоит... — неуверенно произнёс один из гвардейцев, но Санса не слушала его, нарастающий ужас отразился на её лице, когда она вошла в комнату. Джоффри следовал прямо за ней.

На окровавленной кровати тело Брана Старка непонимающе смотрело на потолок. У него были многочисленные ножевые раны на груди, а его лютоволк пировал на остатках мужчины, что лежал на полу и чья рука крепко сжимала кинжал.

«Это был не я», — растерянно подумал Джоффри.

Именно тогда, лорд Старк вошёл в комнату и, не веря своим глазам, в ужасе выпустил безмолвный и беззвучный крик.

Ситуация с бешеной скоростью становилась всё хуже. Несколько дней спустя, Джори Кассел, капитан гвардии Эддарда, был убит при сомнительных обстоятельствах вроде драки в баре, а день спустя красный плащ был найден мёртвым на своём сторожевом посту. Убийца Брандона Старка унёс имя своего нанимателя в могилу, а точнее в желудок Лета. По типичной для Вестероса манере, король Роберт слёг из-за какого-то странного жука в его пище, и, по всей видимости, Пицель довёл его до полусмерти с помощью макового молока.

В те дни всё было очень мрачным, и он не смог поговорить ни с одним из Старков. Он боялся знания того, что произойдёт дальше.

И действительно, он был разбужен своей матерью посреди ночи.

— Давай, милый, время тебе принять своё законное место, — сказала она ему, когда спешащие слуги одевали его.

— Матушка, что случилось?! — спросил он, когда они почти что бежали в тронный зал.

— Страдания твоего отца закончились, и он, наконец, покоится с миром, — успокаивающе произнесла она, практически заталкивая его на железный трон.

Зал был освещён многочисленными факелами, а королевская гвардия уже была здесь, шестеро белых плащей окружали трон. Красные плащи стремительно ворвались в зал и расположились в двух защитных линиях, по десять человек, перед королевской гвардией.

«Это происходит снова, чёрт возьми», — отчаянно думал он.

Вскоре после этого главные двери отворились, и лорд Старк вошёл в комнату, прямо за его спиной шёл лорд Бейлиш, который выглядел куда более нервным, чем в прошлые разы, он с тревогой смотрел то на спину лорда Старка, то на Серсею, как бы пытаясь убедить себя в чём-то. Со Старком вошла часть его гвардии, должно быть, человек тридцать или больше. И, конечно же, Слонт и значительное количество золотых плащей шагали прямо за северянами, что, несомненно, снова окажется фатальной ошибкой. Даже Варис выглядел более заинтересованным, чем в прошлый раз.

Множество вооруженных людей смотрело друг на друга с едва скрываемым враждебным намерением. Джоффри сглотнул. Всё катится к чертям... снова.

— Склоните колена, лорд Старк, и вам позволят вернуться в те серые пустоши, что вы зовёте домом, обратно к вашим деревьям, — ухмыльнулась Серсея.

— Я хочу быть коронованным через две недели, — почти выпалил Джоффри на чистом рефлексе.

Я даже не могу потянуть чёртово время.

Вместо того, чтобы немедленно передать письмо, Эддард, казалось, ненадолго замешкался, его

лицо странно исказилось. Тишина немного затянулась, когда он уставился на Джоффри. Тот быстро кивнул ему.

— Просто делай, что считаешь правильным... Нед.

После этого Эддард будто что-то решил для себя и достал письмо.

— Сир Барристан, ни один человек здесь не подставит под вопрос вашу честь, — произнес он.

Сир Барристан почтительно взял письмо и вернулся на свое место.

— Печать Короля Роберта, целая, — сказал он так, чтобы слышали все. — Я, Король Роберт Баратеон, именуемый первым, назначаю Лорда Эддарда Старка Лордом Регентом и Защитником Государства, до тех пор, пока мой сын Джоффри не достигнет совершеннолетия.

Его мать наклонилась вперёд.

— Сир Барристан, поз...

Джоффри перебил её.

Не в этот раз, судьба.

— Сир Барристан, пожалуйста, передайте мне письмо.

Серсея выглядела слегка шокированной, когда Сир Барристан повернулся и отдал письмо ему. Джоффри не спеша прочитал краткую, но могущественную рукопись.

После того, что показалась вечностью для каждого солдата, Джоффри осторожно сложил письмо и положил себе в карман.

— Приказы моего покойного о-отца ясны, подойдите и примите своё законное место, лорд Старк, — невозмутимо сказал он.

Никаких больше бессмысленных смертей, к чёрту Игру.

Со своего места он видел, как кровь словно отлила от лица лорда Бейлиша, а Варис фактически ухмыльнулся. Разношерстные солдаты смотрели друг на друга в замешательстве. Сам Эддард будто слегка пошатнулся, и, пока в нём бурлили противоречивые эмоции, он сделал пробный шаг вперёд.

Спорю, ублюдки не ожидали этого.

— Лорд Бейлиш! — взвизгнула его мать.

Эддард развернулся и посмотрел на Бейлиша в недоумении, когда Мизинец сделал маленький шагжок назад, со смешанным страхом и ужасом, что отражались на его лице, он глазел на лорда Старка.

— ... ты... знал, — пролепетал Бейлиш, прежде чем очнуться. — К-Коммандер Слинг! — прокричал он.

Слинг встряхнул своей головой, опустил забрало и проревел:

— ЛЮДИ ДОЗОРА!

С рёвом золотые плащи опустили копья и рванули на людей Старка, что уже смотрели на них и сдвигались в сторону. Обе стороны встретились в жестокой схватке, и несмотря на то, что в этот раз атака не была неожиданной, было очевидно, что люди Старка не продержатся долго. Бейлиш в отчаянии достал небольшой кинжал и попытался заколоть Лорда Старка, пока тот пытался достать свой длинный меч, стоя к нему лицом.

— СИР БАРРИСТАН! — закричал Джоффри. — ЗАЩИЩАЙТЕ ЛОРДА РЕГЕНТА!

— Слушаюсь, ваша Светлость, — сказал Селми, без колебаний доставая меч, и заскользил вперёд каким-то неторопливым шагом, что будто сокращал дистанцию быстрее чем бег, и жёстко заколол золотого плаща в спину.

— Чего вы ждёте?! Помогите вашему Лорд-командующему! — проревел Джоффри на оставшихся членов королевской гвардии. Пятеро тяжело бронированных рыцарей (Джейме был не с ними) вышли из замешательства и рывком двинулись на золотых плащей или, по крайней мере, попытались.

— НЕТ! Стража, задержите их! — прокричала Серсея.

Один озадаченный красный плащ последовал приказу слишком поздно, и сир Мерин Трант заколол его кинжалом через прорезь в шлеме. Остальные королевские гвардейцы достали свои мечи и начали рубить красных плащей, схватка внизу превратилась в одно сплошное безумие, где нельзя было разобрать, кто с кем и за что дерётся.

Джоффри проворно соскочил с трона и устремился вниз со своим мелким кинжалом, игнорируя истеричные команды его матери.

— Джоффри, не смей...! — но он уже был посреди схватки.

Его малый рост и отсутствие брони помогали ему двигаться среди сражающихся довольно быстро, несмотря на то, что ситуация скатилась к схватке всех против всех, а неуправляемые и слепые размахистые удары и уколы создавали ещё большую угрозу для его не закованного в броню тела, когда он пробирался сквозь это безумие. Он видел, как красный плащ наносит удар сплеча по золотому плащу, королевского гвардейца, убивающего одного из людей Старка и даже двух золотых плащей, сражающихся друг с другом. Это был чистый, ничем не замутнённый хаос.

Несмотря на подавляющее напряжение от столь огромного количества сражающихся людей, собравшихся на относительно малом пространстве, Джоффри, наконец, добрался до центра схватки. Там он увидел лорда Старка, который в попытке остановить кровь прижимал свою руку к нескольким ранам, явно оставленным копьями лежащих вокруг Эддарда золотых плащей... и Мизинца. Похоже, что Бейлиш, несмотря на весь свой талант к политике и интригам, не был хорошим бойцом. Он лежал на полу, выпотрошенный как рыба от шеи до бедра, а на его лице навечно застыла гримаса страха и ужаса.

— Эддард! — прокричал Джоффри, хватаясь за его руку и пытаясь поддержать Старка, с каждым мгновением становящегося всё тяжелее.

— Джоффри, — прошептал Нед в то время, как его ноги отказали. Оба они упали на пол, и Джоффри понял, что не вся вытекшая вокруг них кровь принадлежит Эддарду... была среди этой лужи и его кровь.

— Я не должен был... ничего... делать... всё произошло слишком... быстро, — бессвязно говорил Эддард, с каждым мгновением слабей.

— Держись, чёртов глупец! — шипел на него отчаянно Джоффри, шаря взглядом вокруг в поисках помощи, но везде была лишь неуправляемая свалка из человеческих тел.

— Джоффри, — неожиданно сказал Эддард, схватив руку принца стальной хваткой. — Есть... что-то... внутри тебя, — пробормотал Старк, и у Джоффри словно кровь застыла в жилах, когда старое, невероятное отчаяние появилось где-то в его животе, и память о старых жизнях и крови ворвалась в его разум, память о выпотрошенном до смерти Лорде Старке.

— Глубоко внутри... тебя... доброе сердце, — шептал Эддард, прикрывая глаза.

— Что?! — хрипло прорыдал Джоффри, в то время как из его глаз неожиданно потекли слёзы. С каждым вздохом голос Неда становился всё тише.

— Тебе... просто... нужно... его... слушать, — шептал он, но его глаза уже закрылись, — ты... — не смог закончить он, издавая последний вздох.

Джоффри уставился на расплывающееся у него перед глазами тело лорда Старка и издал пронзительный рык. Он прыжком встал на ноги с кинжалом в руке и как безумец устремился на ближайшее пятно, опознанное им как какой-то солдат. Он чувствовал, как ярость затопила его полностью, и он сражался, сражался и сражался, пока не упал снова на пол и пурпур не начал поглощать его.

Он почувствовал ярость ко всей несправедливости произошедшего, прежде его шея снова оказалась словно в удавке, а все его чувства затмила пурпурная агония.

Пёс охранял покои мелкого паршивца, когда внезапный, полный ярости крик заставил его дёрнуться из своей ниши в стене. Он вынул свой двуручник и ворвался в комнату, отбрасывая плечом дверь, но... здесь не было убийцы.

Джоффри расхаживал по комнате, расшвыривая попадающиеся ему на пути вещи с такой яростью, на которую, как думал Пёс, Джоффри в принципе не был способен. И это не выглядело обычной детской истерикой... нет, совсем не выглядело. Лицо принца несколько исказилось, когда он напрягал свои тщедушные мускулы, бросаясь по комнате из стороны в сторону.

— Чёртов Мизинец! — кричал он. Пёс был сбит с толку, не понимая, какого чёрта вообще происходит. — Чёртов Варис! Чёртова мать! Чёртов Тайвин и чёртов Станнис! — продолжал он, метаясь взад-вперёд. — Чёртова Игра! Чёртов трон! Чёртов Вестерос! Пошло оно всё НАХЕЕР!!! — ревел Джоффри изо всей силы, пышущая из него ярость, казалось, чувствовалась физически.

Пёс, незамеченный, немного кивал на последние высказывания с мрачным одобрением, но затем Джоффри остановился.

— ... Они так этого хотят? Так пусть, БЛЯТЬ, они это получают! — кричал он, не имея в виду кого-то конкретного из них. — Эта куча ржавого металла не приносит ничего, кроме смерти, боли и страданий!

Вдруг он посмотрел на Пса задумчивым и немного маниакальным взглядом.

— Скажи-ка... Пёс... каков Лис в это время года?

Пёс выглядел растерянным.

<http://tl.rulate.ru/book/61076/1584545>